

Профессионалы

Дело, которому служишь

Среди тех, кто работает в правоохранительных и правозащитных структурах, пожалуй, не найдется человека, который не знает Людмилу Панфилову

Накануне Восьмого марта газетные статьи посвящают, как правило, героиням, добившимся признания в таких «женских» профессиях, как учитель или медик. А Людмила Михайловна – «человек государев», следователь почти с 40-летним стажем, полковник юстиции.

До ухода на пенсию занимала должность заместителя начальника ОВД Ленинского района, возглавляла следственный отдел. Несмотря на пенсионный возраст, срок её службы неоднократно продлевали. До последнего времени Людмила Михайловна работала в должности специалиста первой категории в родном райотделе. Для многих её отношение к делу стало примером преданности профессии, честного, граничащего с фанатизмом, служения долгу.

...В юности ученица школы украинского городка Карло-Либкнехтовска, ныне Соледача, криминальные романы не читала, о сыщике Пронине не слыхала. После десятилетки мечтала выучиться на модельера. Шитью её научила бабушка, и Людмила настолько увлеклась созданием нарядов, что каждый праздник удивляла одноклассниц модными обновками. И по сей день её гардероб – предмет зависти приятельниц, которые считают Панфилову щеголихой. Отговорила девушку от несерьёзной профессии технолога-модельера подруга матери – тётя Люся, нацелив на профессию юриста.

Сдав экзамены на пятёрки, Людмила поступила в Воронежский университет, выбрала самую романтическую, по её словам, специальность: уголовно-правовую. Очень гордится тем, что слушала лекции педагогов, которые были авторами академических учебников по юриспруденции.

После окончания университета выбрала Магнитку: мечтала работать в городе первых пятилеток. Но, похоже, город решил проверить характер выпускницы. Пришло письмо, извещавшее, что в Магнитогорске нет вакантной должности следователя.

– Я на самолёт и напрямик в Москву, на Огарёва, шесть, где находилось Министерство внутренних дел, – вспоминает Людмила Михайловна. – В отделе кадров отзывчивые люди одним звонком решили вопрос. В Магнитку прибыла как раз в то время, когда произошло отделение Правобережного от Ленинского райотдела. Начальником был Юлий Аронович Перель – сильный практик, большая умница,

талантливый руководитель, который установил в отделе железную дисциплину. Меня назначили начальником отдела дознания.

Первое дело Людмила Михайловна не вспомнила, обычно следователи одновременно ведут несколько дел, но в памяти сохранилось ощущение страха, который испытала во время первого ареста.

– За невыплату алиментов Уголовный кодекс предусматривал лишение свободы. Страшно было арестовывать человека. Вызвали его повесткой. Начальник Иван Григорьевич Петухов, видя моё состояние, сам предъявил ему санкцию на арест. Человек просил отпустить его домой – переодеться. Поразила, когда Иван Григорьевич согласился. А вдруг скроется? «Куда он денется?», – успокаивал меня начальник. Действительно, вскоре явился в фуфайке, с узелком.

Разговор с Людмилой Михайловной не ограничивался фактами биографии да раскрытыми преступлениями. Человек с узелком породил размышления о прежней законопослушности людей. Свидетели, получив повестки, бывало, телефоны обрывали: переживали, время уточняли. В наши дни даже потенциальные обвиняемые не являлись к следователям, и плевать им на санкции. Хотя суд наказывает за неуважение, штрафует, приговаривает к принудительным и обязательным работам.

Конечно, гуманизация наказания иногда оборачивается попустительством, порождает чувство безнаказанности. Этому могут поспособствовать и предстоящие изменения в Уголовном кодексе. Юрист Панфилова негодует, когда один из реформаторов с экрана телевизора обобщает преступления, имеющие разную квалификацию, что доказывает его непрофессионализм. А повсеместное применение следователями 51 статьи Конституции РФ она считает минусом в работе:

– Прежде оперативники сидели до утра. У каждого были свои методы работы с преступниками: курили, чай пили, вызывая на душевный разговор. Но к утру показания были готовы.

Поблажек и скидок на половую принадлежность для женщин в погонах и в те годы не было. Преступников допрашивали один на один в камере предварительного заключения, оборудованной одной лишь тревожной кнопкой.

– Помню, как от страха всё внутри сжималось, когда пришлось допрашивать рецидивиста. До сих пор вижу его лысый череп, плотную фигуру. Но вида не подала и допрос провела достойно. Конечно, можно было

Ю. Евгений Рухмалёв

попросить защиты у оперативников, но у них своя работа. Со временем страх прошёл: и опыта стало больше, и жулики измельчали.

Во время работы в Правобережном РОВД майор милиции Панфилова специализировалась на уголовных делах с участием несовершеннолетних.

– Расследовали разбои, грабежи, квартирные кражи. Много было случаев изнасилований, совершенных группами подростков. Сложно было выявить роль каждого обвиняемого: кто заманивал жертву, кто удерживал. В числе преступников были даже девочки. Мало установить роль, надо ещё и исследовать место преступления – облазить весь подвал. Морально тяжёлые дела. Наслушаешься родительского плача, начинаешь сочувствовать пацанам. Но стоило представить страдания жертвы, и жалости как не бывало. Но по отношению к виновным не злостовала. Оказавшись в неволе, и

они зла не держали: письма, поделки слали, даже с днём свадьбы поздравили.

Лет десять назад мне посчастливилось наблюдать за работой Людмилы Михайловны. Вернее, присутствовать в её рабочем кабинете в Ленинском ОВД. Дверь не закрывалась: кто-то заходил за советом, как бы похитрее сформулировать вопрос, чтобы жулик попал в логическую ловушку; кто-то уточнял время профилактических бесед с гражданами; кто-то был озабочен решением вопроса о замене заболевшего дежурного следователя. Несли заявки на бензин, бумагу, теребили по цифрам отчётности, забегали сказать, что едут на задержание. Людмила Михайловна советовала, формулировала, уточняла, назначала и при этом ухитрялась отвечать на звонки, общаться с начальством и не забывать о журналисте.

– А в выходные дни было дежурство в райотделе, которое раньше

возлагалось на заместителей начальников, – дополняет Людмила Михайловна. – И телефон звонил в ночь, полночь. Прокурор, перед тем как обосновать в суде арест подозреваемого, звонил, просил напомнить доказательства вины. А потом новая рабочая неделя, и опять совещания, собрания, поездки в Челябинск, где заслушивались отчёты по нераскрытым делам...

Помню, стены кабинета были завешаны дипломами за победные места в оперативно-служебной деятельности. Пятёрки следствие получало за большое число направленных в суд уголовных дел и высокое качество работы: железные доказательства, основываясь на которых, выносился обвинительный приговор.

– Но главное, – объясняет Людмила Михайловна, – это возмещение материального ущерба. Потерпевшему важно, чтобы угонщик вернул машину, вор – похищенные вещи. Бывало, во время следствия добивались признания в других преступлениях. Вор упирается, молчит. Мы, тётеньки в форме, окружим его, разговорим, найдём общий язык и выведем, где и когда он ещё совершал кражи.

В подчинении у Людмилы Михайловны было более двух десятков человек, которых следовало сплотить в коллектив, держать на контроле процесс расследования заковыристых, трудных дел. Для этого требовались толковые помощники, в выборе которых тоже надо было проявить прозорливость и талант психолога. Но всё это производственные будни, а праздниками становились такие дни, когда увесистые тома уголовных дел уходили в суд.

– Даётся это нелегко, – размышляет Людмила Михайловна, – И бессилие, и отчаяние переживёшь, и семь потов сойдёт, пока дело до ума доведёшь, все доказательства закрепишь. Когда же следствие завершено, испытываешь моральное удовлетворение. Рады не только следователи, но и противная сторона.

Удивляюсь, как в служебном цейтноте Людмила Михайловна ухитрилась воспитать двух дочек. Наталья защитила кандидатскую диссертацию, работает в Питере, растит двух ребятшек. Ирина, выпускница МаГУ, живёт с семьёй в Португалии. Дочки, зная её одержимость работой, советуют от любимого дела не отказываться. Она и не отказывается: работу специалиста в райотделе совмещала с педагогической деятельностью. Читала в вузе лекции по уголовному, гражданскому законодательству, истории права.

Односторонний, скажете, рассказ вышел. Женское счастье с уклоном на работу, службу, долг. Забота о детях и внуках, домашние хлопоты имеют место быть и у женщин в погонах, просто говорить о личном не принято. Уж так воспитали советских тружениц: дело, которому они служат, – на первом месте.

✍ Ирина Коротких

Встреча

Быть женщиной – ответственная роль

На днях поздравления с прекрасным весенним праздником 8 Марта принимали женщины-ветераны ОАО «Магнитогорский метизно-калибровочный завод «ММК-МЕТИЗ».

Для них в заводском Дворце культуры состоялся традиционный праздничный концерт.

Встреча с родным заводом и бывшими коллегами для ветеранов всегда радостна и волнительна. Поэтому они приходят на концерт не как молодёжь – минут за пятнадцать до начала, а с большим запасом времени. Им есть о чём поговорить друг с другом, они спешат поделиться новостями,

вспомнить молодость. В этом году организаторы праздника подготовили для ветеранов приятный сюрприз – выставку декоративных работ, изготовленных работницами ОАО «ММК-МЕТИЗ». Ветераны любовались интересными и самобытными рукотворными произведениями, оставили в журнале восторженные отзывы.

С добрыми словами к ветеранам обратился директор ОАО «ММК-МЕТИЗ» Олег Ширяев:

– Весна начинается с этого прекрасного праздника. От всей души поздравлю вас с 8 Марта. Огромное спасибо за то, что вы есть. Быть женщиной – сложная и ответственная работа. На ваших плечах забота о доме, воспитание детей. И в работе вам

нет равных. Вы всё успеваете, на всё у вас хватает времени и сил. Желаю вам, дорогие женщины, сохранить этот жизненный ритм, здоровья вам, душевного тепла и радости!

К этим пожеланиям присоединились председатель профсоюзного комитета Андрей Солоцкий, заместитель председателя совета ветеранов ОАО «ММК-МЕТИЗ» Галина Литвин, председатель совета ветеранов Ленинского района Евдокия Левченко. Праздник продолжился чествованием ветеранов, отмечающих юбилей в марте. Букеты и подарки вручены Елизавете Петровне Витушкиной, проработавшей в отделе технического контроля тридцать четыре года, Раисе Павловне Макаровой,

отдавшей заводу и цеху биметалла тридцать один год. Машинистом крана в сталепроволочном цехе тридцать один год трудилась Валентина Викторовна Саблина. Сорок лет заводского стажа у Антонины Степановны Борисовой, тридцать семь лет – у Зои Викторовны Полуэктовой. Двадцать три года проработала на ремонтно-строительном участке Елизавета Филипповна Пинюдина.

Подарком юбилярам и всем зрительницам в зале стало выступление оркестра русских народных инструментов «Калинушка» под управлением Петра Цоколо. Музыканты подготовили творческую программу-путешествие. Ветеранам пришли по душе мелодии Италии, Испании, Греции, Кавказа. А когда звучали родные русские романсы и песни, они с удовольствием подпевали артистам.

✍ Светлана Панченко